

Иногда они упоминали и большого босса Юйвэнь Жуя, и каждый раз, когда это происходило, их выражения становились мечтательными, а голоса — слаще на несколько тонов. Маленькая жена жестокого директора — хотя все нормальные люди понимали, что это бред, но фантазировать об этом было всё же приятно.

Разговаривая, они вспомнили о подаренной черепахе.

— Хотя она и очень милая, но дарить черепаху на день рождения как-то странно.

— Может, это намёк на нашего директора?

— Точно намёк, иначе кто бы из молодёжи писал такие пожелания, как «Счастья, как Восточное море, долголетия, как Южные горы»? Это же поздравления для стариков лет семидесяти-восемидесяти.

— Интересно, директор её примет? Если нет, я бы забрала её домой.

— Кстати, а Лю Цзюнь не принёс корма для черепахи?

— Точно, малышка, ты голодная?

Е Фэйхун чуть не плакал от голода. Да, голоден, чуть ли не до смерти!

Уже был вечер.

Пропустив завтрак и обед, если бы не сила любви, которая поддерживала его, он бы уже потерял половину своей жизни.

Пока никого не было, две девушки тайком кормили черепаху своими запасами.

У них были морские водоросли, содовые крекеры, профитролы, вяленая свинина, чипсы и маленькие вишни. Они не знали, что едят черепахи, поэтому пробовали всё по очереди.

Даже будучи изголодавшимся, Е Фэйхун не потерял своей привередливости. Эти девичьи лакомства были на среднем уровне, он откусил понемногу от каждого, но потом отказался открывать рот, только съел несколько сочных вишен, сохраняя элегантный вид и позёрскую осанку.

Две красотки хихикали, считая, что эта черепаха невероятно забавна. Они по очереди тыкали пальцами в голову Е Фэйхуна, заставляя его закатывать глаза, пока он наконец не спрятал голову в панцирь, игнорируя их.

Возможно, из-за пробуждения своей крови, Е Фэйхун всегда был очень чувствителен, но теперь он стал почти нечеловечески восприимчив. Раньше он был привередлив в еде в основном из-за своего обострённого вкуса и обоняния. Малейшая ошибка в ингредиентах или приготовлении — и он сразу это замечал. Поэтому многие блюда, которые другим казались вкусными, он считал отвратительными. После превращения в черепаху он стал ещё более разборчивым, и если бы не смертельный голод, он бы даже не прикоснулся к этим вредным продуктам.

Эх, что поделать, судьба несправедлива.

Е Фэйхун немного повздыхал и уснул.

Проснувшись, он обнаружил, что уже время уходить с работы.

Офисные работники, уставшие после рабочего дня, спешили на выход, болтая и смеясь небольшими группами.

Девушка с кукольным лицом сказала другой администраторше:

— Цинцин, может, ты пойдёшь домой первой? Я останусь и подожду, пока директор спустится, чтобы передать ему подарок.

Цинцин спросила:

— Ты справишься одна?

Девушка с кукольным лицом улыбнулась:

— Конечно, не переживай.

— Хорошо, — сказала Цинцин, поправляя свою сумочку и нанося помаду. — Тогда я пойду.

Девушка с кукольным лицом помахала рукой:

— Иди, увидимся завтра!

В здании становилось всё меньше людей.

Девушка с кукольным лицом достала зеркальце и, отвернувшись, аккуратно подправила макияж.

Внезапно краем глаза она заметила высокую и стройную фигуру, выходящую из лифта на верхнем этаже.

Она быстро убрала зеркало и сладко улыбнулась:

— Директор!

Е Фэйхун, лежащий в аквариуме, высунул голову, изображая пошлую ухмылку.

Юйвэнь Жуй подошёл. Он выглядел так, будто совсем не устал после рабочего дня, излучая энергию, словно его тело было покрыто сияющим светом. Он спросил:

— Что-то случилось?

Затем его взгляд остановился на черепахе, которая явно не вписывалась в офисную обстановку, и он добавил:

— Откуда это?

Девушка с кукольным лицом передала сложенную записку, её глаза словно наполнились водой:

— Это Лю Цзюнь прислал, сказал, что это подарок на ваш день рождения.

Юйвэнь Жуй уже прочитал содержимое записки, его выражение лица не изменилось ни на мгновение. Он снова посмотрел на черепаху.

Е Фэйхун, даже став черепахой, не забыл о своей позёрской натуре, спокойно смотря в ответ, считая, что его маленькие глазки полны глубины и выразительности, способны передать

тысячи мыслей и поразить душу красавца напротив.

Смотри на меня, смотри на меня, хи-хи-хи.

Юйвэнь Жуй поднял стеклянный аквариум.

Его ассистент Фан Ань хотел помочь, но Юйвэнь Жуй отказался.

Хотя они обменялись всего парой фраз, девушка с кукольным лицом выглядела вполне удовлетворённой, провожая взглядом Юйвэнь Жую, она тоже взяла сумку и ушла.

Водитель уже ждал снаружи. Юйвэнь Жуй сел в машину, держа аквариум, и через полтора часа они прибыли в красивый жилой комплекс.

Этот район был очень известен в Имперской столице, с хорошим расположением и отличной планировкой, поэтому цены на недвижимость здесь могли вызвать сердечный приступ у многих, считающих себя богатыми. Юйвэнь Жуй в основном жил здесь.

Припарковав машину, большой босс не забыл взять свой подарок на день рождения, подошёл к двери и открыл её с помощью отпечатка пальца и радужной оболочки глаза.

Не ожидал, что так быстро окажусь в его доме.

Е Фэйхун был в восторге.

Такой шанс выпадает раз в тысячу лет, враг на виду, а я в тени, никакой тысячетлетний демон не справится с подготовленным шпионом! Если я не смогу завоевать красавца, пусть моё имя будет написано задом наперёд!

Подойдя к прихожей, Юйвэнь Жуй наклонился, чтобы сменить обувь.

В этот момент издали раздавался сладкий голос:

— Хозяин, ты вернулся!

Ещё только что уверенный в себе Е Фэйхун: «!!!!!!»

Неужели какая-то стерва опередила меня?!

Юйвэнь Жуй, я не ожидал от тебя такого!

Если тебе нравятся такие игры, я с радостью поиграю с тобой, но сердце моё разрывается от боли.

Удар был настолько сильным, что у Е Фэйхуна чуть не потекли слёзы.

Затем раздавался шум крыльев, и чёрная майна села на плечо Юйвэнь Жую. Птица с высоты смотрела на Е Фэйхуна, словно оценивая, сколько веса имеет этот новичок. После нескольких взглядов она презрительно отвернулась и начала спокойно чистить перья клювом.

— Слезай, Додо.

Майна сразу же начала капризничать:

— Нет, нет, хозяин, я так скучала по тебе!

Е Фэйхун: «...» Проклятая птица, когда я вернусь в человеческий облик, первым делом ошпилю тебя и зажарю!

В представлении Е Фэйхуна Юйвэнь Жуй был очень холодным человеком.

Его холодность была не той, что связана с молчаливостью, а скорее с ощущением «мы из разных миров, так что давайте держать дистанцию», что делало его трудным для сближения. Потому что вы чувствовали, что независимо от того, кто вы — Чжан Сань или Ли Сы, для этого человека это не имеет значения, ведь вы просто другой вид, и кроме дел, личные темы не обсуждаются.

Поэтому неудивительно, что при всей своей привлекательности, Юйвэнь Жуй имел так мало смельчаков, пытающихся его завоевать, ведь нужно было обладать огромной уверенностью, чтобы даже просто стоять перед ним.

Конечно, именно эта черта и привлекала Е Фэйхуна больше всего.

Во-первых, «непохожесть» — это то, к чему стремится каждый уважающий себя нарцисс, и завоевать такую любовь — это огромное достижение.

Во-вторых, такие люди обычно верны и преданы, и вероятность измены в отношениях с ними практически равна нулю, что очень важно для гея, не защищённого законом!

К тому же он так красив!

Е Фэйхун смотрел с восхищением, считая, что никогда не ошибается в людях, но не ожидал, что только что попав в дом, встретит такую странную майну... Как говорится, подобное притягивает подобное, раз уж он воспитал такую птицу, сам он наверняка не лучше.

— Мяу!

Погружённый в свои мысли, наблюдая за взаимодействием своего возлюбленного и проклятой птицы, он не заметил, как появился британский короткошёрстный кот.

Этот синий толстяк был похож на пушистый шарик, издавая нежные звуки и теребя штанину Юйвэнь Жуйя, выпрашивая ласку. Его нежное тело и мягкие движения вызывали у Е Фэйхуна чувство зависти.

Ещё один соперник!

Майна посмотрела вниз и мгновенно разозлилась, как стрела, бросилась вниз!

Но кот, казалось, был готов, мгновенно выпустил когти, спрятанные в мягких подушечках лап, и не только не убежал, но и прыгнул, пытаясь прижать майну к полу!

Эта кошка и птица явно были заклятыми врагами, сражавшимися много раз, и никто не боялся друг друга. В гостиной началась настоящая битва, с криками, перьями и шерстью, летящими во все стороны, и пылью, поднимающейся в воздух.